

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9156

EDN: IRTFUV

*Л.Г. ТИТАРЕНКО*¹

¹ Белорусский государственный университет.
220030, Беларусь, Минск, пр. Независимости, д. 4.

ЗАЧЕМ СОЦИОЛОГИИ НУЖНА НОВАЯ ИНТЕГРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА?

Аннотация. Статья посвящена анализу новой социологической парадигмы, предложенной Николаем Геновым — европейским социологом болгарского происхождения, известным по работам в области истории и теории социологии, социальной трансформации в Восточной Европе и глобализации. Его новая монография характеризуется стремлением предложить социологическому сообществу авторское видение теоретических тенденций развития дисциплины на протяжении нескольких последних десятилетий и сконструировать новую парадигму социального взаимодействия как вариант преодоления нынешнего теоретического кризиса. Представленный рациональный анализ современного состояния теоретической социологии соединяется с обоснованием и описанием эвристических возможностей социологии, открываемых парадигматическим синтезом на основе переосмысленной автором концепции социального взаимодействия. Социальные интеракции осуществляются ключевыми акторами, действующими в сетях социальных отношений и в рамках социальных процессов. Новая парадигма может предоставить социологам объяснительные модели, на основе которых будут созданы теории среднего уровня, интегрирующие уже накопленные социологические знания. По мнению Генова, этот синтез может раскрыть новые пути для дальнейшего социологического осмысления противоречивых проблем общества на разных уровнях их рассмотрения (макро-, мезо- и микро-) и с учетом современных глобальных трендов развития.

Ключевые слова: парадигма; парадигматический синтез; социальная интеракция; глобальные тренды социального развития; теория среднего уровня; европейская и глобальная социология.

Для цитирования: Титаренко Л.Г. Зачем социологии нужна новая интегративная парадигма? // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 3. С. 150–165. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9156 EDN: IRTFUV

Постановка проблемы

Монографии всегда являются вехами в интеллектуальном и профессиональном развитии автора; каждая новая работа так или иначе связана с прежними публикациями, включает важнейшие наработки и концепции, но и добавляет к уже имеющейся системе идей что-то существенное. В полной мере это относится к новой монографии Николая Генова, изданной в конце 2021 г. в издательстве Routledge, в престижной серии *Advances in Sociology* [19]. Кратко можно сказать, что монография посвящена сложной теоретической проблеме, которая постоянно находится в центре дискуссий в рамках профессионального социологического сообщества, — созданию и изменению парадигм социологического познания, интегрирующих уже имеющиеся социальные знания и предоставляющих аналитические инструменты для получения нового знания.

Автор монографии достаточно известен российской аудитории по публикациям в области социологической теории и истории, социальных трансформаций и глобализации. Родившись в Болгарии, Генов с самого начала своей карьеры использовал все возможности для обучения за рубежом, изучил несколько европейских языков, обучался в аспирантуре и защитил диссертацию в ГДР, побывал на стажировке в США. Как считает Генов, уже тогда работа в Национальной библиотеке Германии дала толчок разработке первого варианта его теории социального взаимодействия, который позднее был существенно дополнен и превратился в одноименную парадигму, представленную в новой монографии [2, с. 13].

В 1980-е гг. болгарский социолог написал немало книг по истории и теории мировой социологии [4; 5; 12]; в 1990-е гг. центральной темой исследования стала социетальная трансформация [6; 13; 14; 15; 16]. Он переходит с болгарского на английский язык, работает за рубежом. Пять сборников о межстрановой миграции и межэтнических отношениях, опубликованных в первом десятилетии XXI в., содержали результаты сравнительных эмпирических исследований, которыми он руководил, будучи профессором Свободного университета в Берлине.

На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. Генов возвращается к излюбленной теоретической тематике и изучает ее на материалах как Восточной Европы, так и мира в целом. В 2010 г. выходит его работа, посвященная глобальным трендам в Восточной Европе [17],

а в 2019 г. — монография «О социологии» [7], в которой осмысливается текущая ситуация и дается прогноз дальнейшего развития социологической дисциплины. Результаты социального эксперимента многоплановых радикальных изменений общества вывели Генова на самые важные проблемы прогнозирования будущего развития восточноевропейского региона. В те же годы вышла в свет монография «Вызовы индивидуализации» [18], которая содержит попытку синтеза опыта, накопленного в течение интенсивной исследовательской работы на глобальном уровне. В этой работе Генов выходит на уровень теоретических обобщений, смысл которых — признание наступления новой исторической эпохи, требующей новых аналитических инструментов.

Несмотря на фундированность прежних теоретических работ, новая монография отличается от них масштабностью — попыткой встать на один уровень с Э. Гидденсом, Т. Парсонсом, Н. Луманом, другими классиками мировой социологии и создать столь же значимую новую парадигму. Она необходима, по Генову, поскольку имеющийся в полипарадигмальной социологии дефицит разделяемых всеми дисциплинарных стандартов дает возможность существовать различным подходам к социологическому объяснению и препятствует развитию интеллектуально целостной социологической традиции.

Основная цель монографии — синтезировать имеющиеся парадигмы таким образом, чтобы сделать возможным совместимое друг с другом построение различных новых объяснительных моделей и создание теорий среднего уровня, способных давать общепризнанное приращение научного знания.

Описывая проблемную ситуацию, автор констатирует, что нынешний социальный мир характеризуется быстрой изменчивостью и контингентностью, и эти параметры социальной реальности не могут так или иначе не влиять на состояние социологии. Неопределенность и чрезвычайный динамизм социальной жизни, обусловивший кризисное состояние теоретической социологии, заставляют сегодня по-новому взглянуть на возможность и необходимость нового парадигматического синтеза в социологии. Намерение автора состоит в том, чтобы «уменьшить крайности парадигматического плюрализма» [19, р. 13], не затрагивая статуса социологии как полипарадигмальной науки, претендующей на статус зрелой дисциплины. Предлагаемое в монографии Генова решение поможет избежать некоторых деструктивных последствий углубляющихся парадигмальных разграничений в социологии.

Подобного рода фундаментальная теоретическая тематика о статусе дисциплины сохраняет актуальность в социологии, поскольку до сих пор ведутся дискуссии, может ли дисциплина, в которой признан

теоретико-методологический плюрализм, считается «нормальной» в Куновском смысле слова [26], то есть достаточно зрелой. В рамках современной социологии полипарадигмальность общепризнана [10; 23]. Однако ситуация полипарадигмальности, как пишет автор, порождает не консолидацию парадигм, а их острое противостояние и размежевание, ибо их сторонники не склонны конвенционально принимать общие идеи о предмете, содержании, функциях, методологии и методах дисциплины. Более того, наличие разных теоретических подходов сильно затрудняет (а порой делает невозможным) аккумуляцию нового социологического знания: оно накапливается в лоне разных парадигм и не суммируется. Такую ситуацию Генов определяет как кризис теоретической социологии [19, р. 3].

В этом выводе Генов не оригинален. Сходная точка зрения на развитие социологической науки сегодня распространена в мировой [21] и отечественной социологии [1, с. 122], хотя «до последнего времени в среде российских социологов тема кризиса — мировой и отечественной социологии — не воспринималась с серьезностью, которой эта тема заслуживает» [3, с. 49]. Поэтому содержательный анализ кризисного состояния мировой теоретической социологии посредством аналитических инструментов, представленных в монографии, может подсказать новую оптику рассмотрения проблем, приложимую и к отечественной социологии.

Стратегия парадигматического синтеза

Многообразие существующих парадигм Генов обуславливает главным образом «чрезвычайной сложностью социальной реальности» [19, р. 13], а также специфической природой социологического знания. Такая интерпретация позволяет Генову утверждать, что концептуализация парадигм — не второстепенная проблема: она находится не на периферии проблем анализа социологической теории, а в самом центре теоретических дискуссий и социологической практики. Как подчеркивает Генов, сегодня парадигматическое разнообразие прочно укоренилось в социологической традиции. Уникальные достижения ведущих социологов и исследовательских групп вызывают уважение, несмотря на их несовместимость с достижениями других влиятельных исследователей и исследовательских групп. И в то же время автор ратует за синтез парадигм, который будет стимулировать построение новых объяснительных моделей и теорий среднего уровня, совместимых друг с другом.

Прежде чем изложить свой подход к проблеме синтеза парадигм, автор предлагает краткий историко-теоретический обзор того, что уже сделано в социологии, то есть анализ тех парадигм, которые, по его мнению, внесли вклад в разработку концепции социального взаимодействия и пригодны для решения поставленной им задачи. Он

рассматривает несколько парадигм западных социологов, в разные периоды XX в. предлагавших свои концептуальные подходы к проблеме взаимодействия. В оптике социальной интеракции Генов описывает эти парадигмы, на основе анализа которых предполагается затем осуществить парадигматический синтез.

Представленная Геновым стратегия парадигматического синтеза в социологии включает три шага. Первый — это сравнение различных парадигматических моделей социального взаимодействия в социологических теориях XX в. (глава 1). Второй шаг — интеграция аналитических параметров социального взаимодействия, необходимая для того, чтобы разработать концептуальную основу новой парадигмы (глава 2). Третий шаг — практическое применение и верификация парадигматических рамок социального взаимодействия как аналитического инструмента при описании, объяснении и прогнозировании принципиально важных явлений социальной действительности. К числу таких важнейших феноменов Генов относит социальные инновации (главы 3, 4), социальные трансформации (главы 5, 6) и глобальность (глава 7, 8).

Рассмотрим эту стратегию подробнее.

По мнению автора, сначала необходимо принять рациональное решение о том, что будет составлять концептуальное ядро интегративной социологической парадигмы. На основе этого решения проводится отбор аналитических концепций для построения объяснительных моделей. Для проверки познавательной ценности новой объяснительной модели необходимо применить ее к анализу реальных социальных процессов (например, актуальной в настоящее время трансграничной миграции). Если модель сконструирована правильно, то она будет демонстрировать высокую объяснительную способность. В качестве подтверждения эффективности сконструированной модели Генов ссылается на собственную книгу [18], где именно таким образом он создал объяснительную модель трансграничной миграции, учитывающую все факторы, воздействующие на данный процесс, и разнообразных субъектов данного процесса.

Обязательным компонентом стратегии выступает анализ траекторий, определяющих устойчивость и изменение социальных структур: он предоставляет социологу информацию, необходимую для применения абстрактного понятия (объяснительной модели) к конкретному предмету исследования. Такой анализ — важное условие для целенаправленной разработки и проверки гипотез, выработанных в рамках объяснительных моделей. Аналитическая работа с гипотезами, построенными на базе объяснительных моделей, составляет содержание этапа категориальной систематизации в построении парадигмы.

Следующим этапом работы является теоретическая конкретизация полученного социологического материала. Она возможна только

при теоретической согласованности функционирования парадигматических рамок и соответствующих им объяснительных моделей. В ходе реализации данного этапа осуществляется конструирование новых социологических теорий среднего уровня. Как утверждает Генов, описанная им последовательность шагов соответствует обычным процедурам построения научных теорий, известным из научной литературы [11].

Для применения этой схемы при создании новой парадигмы, подчеркивает Генов, важно отобрать лишь те концепции, которые хорошо известны и широко применимы в социологии. Результат не будет означать создание парадигмы «на все времена», новая парадигма призвана отражать потребности момента и включать тот материал, который уже наработан в социологии. Она должна удовлетворять современным теоретическим, методологическим, аксиологическим требованиям, чтобы внести вклад в процесс интеграции социологического знания. В качестве таковых в первой главе монографии он рассматривает четыре известные парадигмы, выделяя в них аспекты, характеризующие интеракции. При этом автор подчеркивает, что выбранные им парадигмы представляют лишь часть возможных кандидатов на построение синтетической парадигмы на основе ключевой концепции социального взаимодействия. Вполне возможны и иные парадигматические синтезы. Среди других кандидатов он называет системную теорию Н. Лумана [27], теорию структуризации Э. Гидденса [20], теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса [22] и даже теорию космополитизма У. Бека [9]. Любая из этих теорий могла быть использована в синтезе парадигм, по мнению Генова, так как отвечает главному критерию отбора: взаимодействие может осуществляться отдельными или коллективными акторами на микро-, мезо- или макросоциальном уровне организации общественной жизни.

Итак, за основу своего анализа Генов берет две парадигмы социального взаимодействия на уровне микросоциологии: символический интеракционизм Дж. Г. Мида [28] и теорию обмена Дж. Хоманса [24], а также рассматривает универсалистскую схему функциональных и дисфункциональных взаимодействий Т. Парсонса [29]. Из теорий макроуровня Генов останавливает свой выбор на парадигме мир-системы И. Валлерстайна [30], в которой, по мнению ученого, взаимодействие на структурном уровне мировых систем взято Валлерстайном как основная единица социологического анализа. Указание на конкретные работы выбранных авторов необходимо Генову, поскольку в других работах тех же авторов концептуальные идеи интеракционизма не всегда выражены столь явно.

Уже здесь Генов показывает, что каждая парадигма по-своему решает важнейшие теоретические вопросы теории социального взаимодействия: взять за единицу анализа индивида или сообщество,

фокусировать внимание на механизмах поддержания стабильности или изменения, отдавать предпочтение рассмотрению сквозь призму выбранной парадигмы проблем экономики или культуры, политики или технологических инноваций и т. д.

Опираясь на конструктивистский подход, Генов от анализа этих парадигм переходит к построению собственной интегральной парадигмы, одновременно включающей все три уровня социальных взаимодействий. Он выделяет в процессе конструирования парадигмы общую концептуальную схему анализа, в которую включены акторы, отношения и процессы, рассматриваемые как инструментальные компоненты, имеющие место в любой парадигме. Дополнительно, основываясь на своих прежних работах, Генов выделяет пять основных детерминант социального взаимодействия (экологическая, технологическая, экономическая, политическая, культурная), которые также включаются в качестве аналитических средств в процесс применения новой парадигмы к исследованию социальных проблем. При этом автором подчеркивается инструментальность вышеназванных компонентов: они включаются в анализ социальных проблем как строительные блоки новой парадигмы, необходимые для объяснения происходящих процессов социальных взаимодействий.

Апробация новой парадигмы

Чтобы доказать эвристический потенциал сконструированной парадигмы, необходимо проверить ее объяснительный потенциал на конкретных исследованиях. Пожалуй, последовательная и убедительная аргументация эвристических возможностей новой парадигмы, предложенная автором, является главным достижением монографии. Применение парадигмы к анализу социальных инноваций, трансформаций и актуальных глобальных трендов позволяет автору получить приращение научных знаний о социальных явлениях на разных структурных уровнях социальной организации. Фактически парадигма помогает найти объяснение многих острых проблем современности (например, пандемии и ее последствий для общества) и предложить пути их разрешения или смягчения.

Рассмотрим это на примерах из книги.

Так, обращаясь к анализу социальных инноваций, которые предлагается исследовать в рамках парадигмы социальных интеракций, Генов показывает, что не каждое социальное изменение можно считать социальной инновацией. Рассмотрев существующие концепции социальных инноваций, он приходит к выводу, что «социальные инновации — это организованные социальные изменения для целенаправленного построения новых социальных структур, процессов и практик с целью удовлетворения пренебрегаемых ранее, новых или изменившихся социальных потребностей» [19, р. 51]. Автор считает свое опре-

деление непредвзятым, свободным от ценностной нормативности, которая заранее оценивает ту или иную инновацию. Согласно этому определению, социальные инновации могут быть деструктивными, как концентрационные лагеря во время Второй мировой войны или виртуализация финансовой сферы, приведшая к мировому кризису в 2008 г. Социальная противоречивость инноваций является их неотъемлемой характеристикой, как считает автор. Тот факт, что инновации всегда кем-то целенаправленно организованы, делает их создателей хотя бы частично ответственными за реализацию социальных инноваций в социуме. Автор приводит много других примеров, подтверждающих противоречивость последствий инноваций, и подчеркивает, что концепция социального взаимодействия помогает преодолевать теоретико-методологические дилеммы в объяснении социальных инноваций, выявляя в их анализе акторов (инноваторов разных уровней) и их взаимодействия в процессах имплементации инноваций, которые потенциально всегда имеют светлую и темную стороны в условиях современного общества [8].

Следующий объект проверки объяснительной схемы Генова на эвристичность связан с социальными трансформациями. Их анализ в контексте парадигмы социальных интеракций осуществляется на примере радикальных перемен в Центральной и Восточной Европе. Первый пример — это переход к социалистической организации хозяйства, политики и культуры стран данного региона в два этапа (после 1917 и 1945 гг.). Вторая существенная трансформация восточноевропейских обществ — это поворот от принципов, лежащих в основе социалистических обществ, к принципам рыночной экономики и демократической политики. Оба примера — повторяющаяся форма социальных трансформаций: в обоих случаях первоначальный энтузиазм масс постепенно сменялся разочарованием и различными формами протеста и насилия. Оценка проводилась автором с применением параметров социального взаимодействия (социальные акторы, отношения и процессы) как инструментов анализа социальных трансформаций. Анализ обоих примеров социальных трансформаций с использованием парадигмы социального взаимодействия осуществляется Геновым для подтверждения эвристической направленности результатов исследований. Автор хочет найти ответ на ключевой вопрос: как делается история? В современных секуляризованных обществах типичный ответ, как известно, состоит в утверждении, что отдельные личности и коллективные акторы сами создают, воспроизводят и изменяют исторические ситуации, вступая при этом во взаимодействия и отношения, совершая стихийные или организованные процессы. Более глубокий анализ, проведенный Геновым, позволяет определить, заинтересованы акторы в стабильности или

в изменении своих отношений, ориентированы эти отношения на сотрудничество или конфронтацию, и являются ли социальные процессы конструктивными или деструктивными. Подобный анализ с использованием инструментов новой парадигмы позволяет, как считает Генев, объяснять происходящие в обществе процессы и их результаты. Сбалансированный подход к периоду государственного социализма в Восточной Европе приводит автора к выводу, что данный тип развития обусловил все имевшие место в обществе конструктивные и деструктивные инновации.

Анализ глубоких изменений в Восточной Европе после 1989 г. дал автору возможность обнаружить множество противоречий в отношениях и процессах. Противоречивость проявилась уже на уровне доминировавших в 1990-е гг. объяснительных теорий. Первым концептуальным инструментом, примененным в исследованиях глубинных изменений в регионе Восточной Европы, стала разработанная на Западе теория транзита. Она была эффективной в описании перемен, но демонстрировала трудности при операционализации понятия транзита и отсутствие его убедительных объяснений. Главный недостаток теории транзита, по мнению Генева, — отсутствие четкой концепции развития общества. Концептуальные рамки теории социальной трансформации оказались гораздо более эффективными и эвристичными. Тем не менее у исследователей возник вопрос: является ли концептуальная рамка социальных трансформаций достаточной для полноценного объяснения процессов постсоциалистических реформ в Восточной Европе? Проблема в том, что в процедурах объяснения, которые применялись к продолжающейся трансформации восточноевропейских обществ, должно было учитываться влияние глобальных тенденций. Однако социологи того времени так и не смогли этого сделать.

Обратим внимание на некоторые детали подхода Генева к анализу социальных процессов в Европе. Так, в связи с описанием и анализом трендов мирового развития Генев уделяет много внимания концепции глобализации. В этой связи интересна позиция автора по поводу ситуации в ЕС, высказанная в 2019 г. в интервью словенскому информационному агентству «Сиол», текст которого был опубликован в книге «О социологии» (январь 2019 г.). Генев называет тогдашнюю политическую ситуацию в ЕС (январь 2019 г.) экзистенциальным кризисом, при котором всем хорошо известно, *что* надо сделать, но нет ясности в отношении способов, *как* это сделать. Ввиду такой противоречивой ситуации неясно, что же будет с Евросоюзом дальше, если не найдется «сильной политической поддержки со стороны всех участвующих акторов» (цит. по: [2, с. 14]). В новой монографии Генев повторяет свою сдержанную оценку Евросоюза, описывая его политическую беспомощность в достижении совместных практических

целей. В сложившихся межстрановых отношениях проявляется общая закономерность эпохи, как ее трактует Генов: противоречивость, рост национализма и инструментализма.

Экономические парадоксы глобализации обнаруживаются и в экономической сфере. С одной стороны, страны с открытой экономикой ратуют за свободу конкуренции на глобальном рынке, а с другой — они принимают жесткие протекционистские меры, как только ощущают угрозу своему экономическому доминированию в мире. В этом просматривается своеобразная ирония истории [25].

Аналогичная противоречивая ситуация, на взгляд автора, сложилась и в рамках теоретической социологии: всем понятно, что социология требует переосмысления достигнутого и конструирования новых теорий, способных объединить или хотя бы сблизить позиции разных авторов. Но никто не знает, как это сделать. А самое главное — у акторов на глобальном поле теоретической социологии нет осмысленного и четко выраженного желания этим заниматься. Напротив, набирает силы национализм [19, р. 133]. Поэтому в разных странах по-прежнему доминируют свои школы социологии, которые редко находят общий язык и не способны объединять свои усилия. Несмотря на регулярно проводимые международные конгрессы, социология остается «разрозненным полем действия», как отмечает Генов.

Использование инструментов интегративной парадигмы социальной интеракции позволяет автору проанализировать и объяснить неизбежные противоречия в развитии общества. Сосредоточив внимание на изменяющейся рациональности современных организаций, Генов показывает, что продолжающаяся дифференциация социальных структур и процессов на разных уровнях может иметь как созидательные, так и разрушительные последствия. Он утверждает, что разговоры о новой холодной войне и даже о третьей мировой уже никого не удивляют [19, р. 132]. Подтверждением этого тезиса служит и нынешнее существенное обострение кризисных ситуаций на глобальном уровне. Парадоксально, что глобальные организационные ресурсы для преодоления мировых кризисов весьма скромные, поэтому проблема управления глобальными взаимодействиями становится все более актуальной.

Вклад Генова в развитие парадигматического синтеза в социологии и в проверку ее объяснительного потенциала связан и с анализом пандемии. Обращаясь к кризису, вызванному пандемией COVID-19, автор предлагает использовать для ответа на этот новый глобальный вызов свою новую концепцию социальных интеракций и применить ее на уровне глобальности [19, р. 153]. Глобальность в интерпретации Генова — это современная живая система взаимодействий, сложившаяся за столетия глобализации, уязвимость которой обнажила пандемия, ставшая своеобразным стресс-тестом для общества.

Еще до начала пандемии, используя парадигму социальных взаимодействий, он разработал концептуальную основу для систематического описания и объяснения глобальных тенденций [18]. Выявленные им четыре глобальные тенденции (рост рациональности организаций, индивидуализация, распространение инструментального активизма, универсализация ценностно-нормативных систем) пронизывают все текущие процессы. Глобальные тенденции нарастали на протяжении XX в., получив наиболее широкое распространение в нынешнюю эпоху. Проблема в том, что, как показала пандемия, их суммарное воздействие на современные социальные процессы стало невозможно точно предвидеть. В констатации данной ситуации состоит диагноз современности, поставленный болгарским социологом.

Концепция четырех глобальных трендов в приложении к анализу кризиса COVID-19 позволила обнаружить массу неопределенностей, противоречий, конструктивной и деструктивной динамики и меняющихся направлений развития. Каждая глобальная тенденция внутренне противоречива, но в то же время является источником социальной динамики, а также противоречивого взаимодействия между самими тенденциями. Следовательно, во-первых, возрастает важность целостного анализа этого взаимодействия во фрейме концепции четырех глобальных трендов с учетом пандемии для теоретического осмысления сложившейся в мире ситуации. Во-вторых, необходимо повысить рациональность организационного «ответа» на вызовы пандемии с учетом возможности совместной разработки адекватного социологического анализа современности. Это означает, что социальные акторы разного уровня (мировые организации, национальные правительства, социальные движения и т. п.) должны объединить усилия под эгидой ВОЗ в борьбе с коронавирусом. Однако, как констатирует автор, в реальности ВОЗ не проявила необходимой рациональности и не смогла эффективно противостоять пандемии. ООН и другие мировые объединения также оказались не способны на совместные действия, демонстрируя отсутствие механизмов эффективного кризисного глобального управления [19, p. 158]. Преодоление деструктивного состояния мировых объединений сегодня вряд ли возможно, независимо от отдельных героических действий медиков и других неглобальных акторов.

Автор недоумевает: казалось бы, пандемия заставляет различных акторов объединять усилия для противостояния новым вызовам, но в реальной жизни этого не происходит. Анализ глобальной ситуации пандемии приводит автора к выводу, что как организационная, так и физиологическая субстанции глобальности весьма уязвимы и требуют координации социальных взаимодействий на микро-, мезо- и макроуровне. Парадигма социальной интеракции выявила эти провалы, но она не в состоянии изменить ситуацию при отсутствии социальной воли со стороны возможных действующих субъектов.

Не только мировые организации, но и национальные государства предпочитают решать свои вопросы, ориентируясь на дивиденды и уровень потребления в своих странах, а не на глобальную устойчивость развития, даже если на вербальном уровне они поддерживают идеи совместных действий против пандемии [19, p. 163]. Человечество поставлено на грань глобального выживания, однако оно по-прежнему демонстрирует иррациональное поведение и непонимание глобальных тенденций развития. Тем не менее, во многом противореча самому себе, автор заканчивает анализ пандемии высказыванием надежды, что при условии «глобального поворота» к рациональному анализу происходящего с использованием аналитики, которую предлагает новая парадигма, можно будет успешно выйти из кризиса [19, p. 169].

Данный вывод предопределяет и ответ на вопрос, поставленный в заголовке статьи: новая интегративная парадигма социального взаимодействия нужна, чтобы вывести социологию из теоретических противоречий, связанных с равнозначностью многих парадигм, и создать эффективный концептуальный канал для расширения возможностей продвижения социологического знания.

Заключение

Анализ, рассуждения и выводы автора эффективно направляются в монографии использованием понятия социального взаимодействия в качестве интегративной парадигмы. Парадигма предлагает инструменты для получения новых знаний о социальных явлениях во всех сферах деятельности и на всех структурных уровнях социальной организации. Предлагаемая социологическая парадигма также помогает систематической организации полученных социологических знаний. Она способствует рациональному решению таких острых проблем современного глобального общества, как пандемия коронавируса. Автор делает вывод, что его анализ пандемии подтверждает необходимость качественного уровня используемых аналитических инструментов. Иными словами, преодоление кризиса требует хорошо зарекомендовавших себя знаний как основы эффективной антипандемической деятельности. Однако без надлежащих глобальных действий тщательно разработанные теоретические знания могут оказаться бесполезными.

Подводя итог, можно сказать, что читатели имеют дело с наводящей на размышления книгой, в которой приводятся убедительные аргументы, почему современная социология остро нуждается в парадигматическом синтезе, и какую пользу от него она может извлечь теоретически и практически. Автор раскрывает формы и механизмы динамического развития дисциплины. Он также определяет перспективы на будущее движение социологии на основе данной парадигмы.

Книга Генова, несомненно, будет полезной для развития теоретической социологии. В ней предлагается рассматривать проблемы парадигматического развития дисциплины во фрейме социального взаимодействия, что представляется актуальным и продуктивным. Автор разработал собственный подход, согласно которому необходимы как целостный и всесторонний анализ имеющихся парадигм, так и продолжение активной разработки теорий среднего уровня как более близких к социальной реальности и ориентированных на эмпирическое исследование ее изменений.

Попытка Генова создать новый теоретический синтез — это авторская версия преодоления теоретического кризиса, своего рода паттерн для анализа проблем, накопившихся в глобальной социологии и мешающих ей успешно развиваться как дисциплине, которая способна аккумулировать новые знания, полученные на разном уровне исследования. Независимо от того, насколько ее результат будет принят в мировой социологии, она заслуживает пристального изучения, поскольку в этой работе социология представлена как подлинно зрелая научная дисциплина. Новый парадигматический синтез, как надеется автор, сможет расширить объяснительные возможности социологии и инновационно подойти к решению актуальных социальных проблем, вызывающих сегодня ожесточенные споры среди ученых.

Представленное исследование является фундаментальным и актуальным, оно позволяет по-новому взглянуть на проблему синтеза теоретических знаний в социологии. Автор подчеркивает важную для него мысль, что, в принципе, социология имеет все необходимые условия и теоретические ресурсы для «выхода» на уровень нового парадигматического синтеза. Как всегда, социологам не хватает для этого желания объединить свои усилия, переступив через амбиции.

Монография расширяет панораму исследования парадигм, существенно обогащая традиционный взгляд на них иными исследовательскими подходами и оптиками.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. *Зборовский Г.Е.* Социология в регионе как предмет научного исследования // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 1. С. 121–142. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841 EDN: QXKWNG
2. Интервью с профессором Николаем Геновым // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 7–23. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.1 EDN: TVUFXF
3. *Романовский Н.В.* О смыслах обсуждения книги Б.Н. Миронова // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 47–51. DOI: 10.31857/S013216250019222-7 EDN: KCMZXI

---

¹ Полный список литературы см. в References.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титаренко Лариса Григорьевна — доктор социологических наук, профессор, Белорусский государственный университет. **Телефон:** +375 (17) 259-70-41. **Электронная почта:** larissa@bsu.by

Дата поступления: 23.05.2022.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 3. P. 150–165. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9156

Research Article

LARISSA G. TITARENKO¹

¹ Belarusian State University,
4, Nezavisimosti av., 220030, Minsk, Belarus.

WHY DOES SOCIOLOGY NEED A NEW INTEGRATIVE PARADIGM?

Abstract. The article is devoted to analyzing a new sociological paradigm proposed by Nikolai Genov, a European sociologist of Bulgarian origin, known for his work in the history and theory of sociology, social transformation in Eastern Europe and globalization. His new monograph is characterized by his desire to offer the sociological community an original outlook on the theoretical trends in the development of the discipline over the past few decades, as well as to construct a new paradigm of social interaction as a way to overcome the current theoretical crisis. It presents a rational analysis of the current state of theoretical sociology while substantiating and describing the heuristic possibilities of sociology, revealed by means of paradigmatic synthesis based on the concept of social interaction as rethought by the author. Social interactions are the prerogative of key actors operating in networks of social relations and within social processes. The new paradigm can provide sociologists with explanatory models that can serve as the basis for creating mid-level theories that would incorporate previously accumulated sociological knowledge. According to Genov, this synthesis can open up new ways for advancing sociological comprehension of controversial social problems at different levels of their consideration (macro-, meso- and micro-) and while considering modern global development trends.

Keywords: paradigm; paradigmatic synthesis; social interaction; global trends of social development; middle level theory; European and global sociology.

For citation: Titarenko, L.G. Why does Sociology Need a New Integrative Paradigm? *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 150–165. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9156

REFERENCES

1. Zborovsky G.E. Sociology in a Region as a Subject of Scientific Research. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 121–142. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841 (In Russ.)
2. Interview with Professor Nikolai Genov. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 7–23 DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.1 (In Russ.).

3. Romanovskiy N.V. About the Meaning of Discussing B.N. Mironov's book. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 3. P. 147–151. DOI: 10.31857/S013216250019222-7 (In Russ.)
4. Genov N. *Talkot Pars'ns i teoretichna sotsiologiya*. [Talcott Parsons and Theoretical Sociology.] Sofia: B'lgarska akademiya na naukite publ., 1982. 288 p. (In Bulgar.)
5. Genov N. *Ratsionalnost i sotsiologiya*. [Rationality and sociology.] Sofia: B'lgarska akademiya na naukite publ., 1986. 294 p. (In Bulgar.)
6. Genov N. *Riskove za prekhod*. [Transition risks.] Sofia: Natsionalno i globalno razvitie publ., 1994. 215 p. (In Bulgar.)
7. Genov N. *Otnosno sotsiologiyata*. [About sociology.] Sofia: Iztok-Zapad publ., 2019. 329 p. (In Bulgar.)
8. Alexander J.C. *The Dark Side of Modernity*. Cambridge, MA: Polity Press, 2013. 187 p.
9. Beck U. (ed.) *Ulrich Beck: Pioneer in Cosmopolitan Sociology and Risk Society*. Cham: Springer, 2014. 193 p. DOI: 10.1007/978-3-319-04990-8
10. Donati P. *Relational Sociology: A New Paradigm for the Social Sciences*. L. and N.Y.: Routledge, 2012. 254 p.
11. Gay B., Weaver S. Theory Building and Paradigms: A Primer on the Nuances of Theory Construction. *American International Journal of Contemporary Research*. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 24–31.
12. Genov N. (ed.) *National Traditions in Sociology*. London; Beverly Hills: SAGE, 1989. 248 p.
13. Genov N. (ed.) *Sociology in a Society in Transition*. Sofia: Regional and Global Development, 1994. 212 p.
14. Genov N. (ed.) *Society and Politics in South Eastern Europe*. Sofia: National and Global Development, 1996. 280 p.
15. Genov N. (ed.) *Central and Eastern Europe. Continuing Transformation*. Paris; Sofia: UNESCO/MOST and FES, 1998. 317 p.
16. Genov N. *Managing Transformations in Eastern Europe*. Paris; Sofia: UNESCO/MOST and REGLO, 1999. 138 p.
17. Genov N. *Global Trends in Eastern Europe*. L.: Routledge, 2010. 246 p.
18. Genov N. *Changes of Individualization*. L.: Palgrave Macmillan, 2018. 218 p. DOI: 10.1057/978-1-349-95828-3
19. Genov N. *The Paradigm of Social Interaction*. L.; N.Y.: Routledge, 2021. 192 p. DOI: 10.4324/9781003215028
20. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge, MA: Polity Press, 1984. 402 p.
21. Gilbert A.S. *The Crisis Paradigm: Description and Prescription in Social and Political Theory*. Cham: Springer; Imprint: Palgrave Macmillan, 2019. 247 p. DOI: 10.1007/978-3-030-11060-4
22. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*. Bd. 1–2. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. 545 + 586 S.
23. *Handbook of Contemporary Sociological Theory*. Ed. by S. Abrutyn. Cham: Springer, 2017. 596 p.
24. Homans G.C. Social Behavior as Exchange. *American Journal of Sociology*. 1958. Vol. 63. No. 6. P. 597–606. DOI: 10.1086/222355
25. Jacoby D.S. *Trump, Trade, and the End of Globalization*. Santa Barbara, CA: Praeger, 2018. 190 p.
26. Kuhn Th.S. *The Structure of Social Revolutions*. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1970. 222 p.
27. Luhmann N. *Social Systems*. Transl. by J. Bednarz, Jr. D. Baecker. Stanford, CA: Stanford University Press, 1984. 635 p.

28. Mead G.H. *Mind, Self and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist*. Chicago: Chicago University Press, 1934. 437 p.
29. Parsons T. *The Structure of Social Action: A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers*. N.Y.: Free Press, 1937. 775 p.
30. Wallerstein I.M. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham: Duke University Press, 2004. 65 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larissa G. Titarenko — Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Belarusian State University. **Phone:** +375 (17) 259-70-41. **Email:** larissa@bsu.by

Received: 23.05.2022.
